

Аннотация цикла работ С.С.Бодруновой и коллег

На конкурс представлен комплекс работ молодых ученых (в группе – все участники моложе 40 лет), выполненных в том числе в рамках трех грантов – НИР РФ 16-18-10125 и 16-18-10125-П «Кривое зеркало» конфликта: роль сетевых дискуссий в репрезентации и динамике этнополитических конфликтов в России и за рубежом» и НИР Гранта Президента для молодых ученых – докторов наук МД-5962.2018.6 «Кросс-культурный тональный анализ пользовательских текстов в сети Интернет» - под руководством профессора СПбГУ С.С.Бодруновой.

В комплекс включены следующие работы: 1) сборник статей по тематике Интернет-исследований по итогам подачи заявок на конференцию Internet Science – 2018 (под ред. С.С.Бодруновой); 2) пять статей, включая одну статью 1 квартала; 3) 11 статей в сборниках трудов конференций. Все работы опубликованы в 2016-2018 годах.

Комплекс работ в целом посвящен выявлению социальных, психологических и коммуникативных характеристик сетевых дискуссий об этнополитических конфликтах в сравнительной перспективе. В анализе задействованы коллекции пользовательских текстов с платформы Twitter (твиты) о конфликтах с насильственным триггером (теракт, убийство, насилие) из России, США, Германии, Франции. Методология исследований является междисциплинарной и задействует математические и статистические методы, дискурс-анализ, иные методы интерпретации текстов, методы визуализации научных данных.

Статьи, представляемые на конкурс, включают концептуальную статью о роли контекста в современных исследованиях больших массивов данных, а также статьи о важных общих аспектах развития дискуссий об этнополитических конфликтах в Твиттере. Это, в частности, статьи о медиатизации этнополитических конфликтов и роли медиа в структуре дискуссий о них; статья о географическом охвате положительно- и негативно-ориентированных дискуссий (на примере «Charlie Hebdo»); статья о том, кого пользователи считают виновниками конфликтов и от кого ждут их разрешения (на примере четырех конфликтов в России и Германии). Показано, что дискуссии с международным охватом, которые называют глобальными, на деле доминируют два языка – местный и английский, а географический охват на 95% задан евроатлантическим регионом. Медиа играют ключевую роль не только в снабжении дискуссий информацией для обсуждения, но и связывают ключевых дискуссантов с группами пользователей на периферии дискуссий. При этом в больших дискуссиях, выходящих за пределы одной страны, глобальные англоязычные медиа также играют большую роль. Ожидания пользователей похожи больше, чем можно было предположить, в том, что основное бремя обвинения ложится на плечи региональных властей и иммигрантского сообщества, а разрешения местного, часто межличностного конфликта люди ждут от федеральных властей, поскольку частное столкновение вскрывает крупный латентный конфликт между социальными группами. Однако ожидания пользователей в заметной степени изменяются под влиянием того, насколько в стране развиты институты

гражданского общества, способные создать дискурс в противовес обвиняющему иммигрантов националистическому дискурсу.

Статьи в трудах конференций освещают методологические и технические аспекты сравнительного анализа (например, вопрос о структурной сравнимости дискуссий в разных странах и предложенную авторами методику тонального анализа твитов для нескольких языков), а также вопросы анализа структуры дискуссий. Так, несколько статей посвящены обсуждению роли влиятельных пользователей (так называемых *influencers*) в структуре дискуссий. Обнаружено, что в российском Твиттере – практически полный институциональный вакуум с точки зрения присутствия политических акторов и правозащитных групп, в отличие от Германии, где в Твиттере ярко представлен политический спектр, и США, где несистемный политический активизм играет большую роль как группа давления.

Общий вывод из многих отдельных статей состоит в том, что дискуссии об этнополитических конфликтах структурно устроены одинаково: они менее иерархичны, чем Твиттер в целом, и потому более демократичны с точки зрения того, кто может взять в них верх. При этом в гораздо большей, чем ожидалось, степени эти дискуссии обусловлены политической структурой общества и структурой группового медиапотребления. Иными словами, дискуссии отражают общественно-политическую ситуацию (активность и разнообразие политических партий в стране, наличие устойчивых институтов гражданского общества, позицию и поляризацию основных медиа) и то, какие группы населения пользуются платформой, на которой идет дискуссия (в нашем случае – Твиттером). Поэтому важнейшим для анализа сетевых дискуссий является изучение их общественно-политического и медиапотребительского контекста. Еще один важнейший вывод состоит в том, что обсуждение в сетевых дискуссиях в целом ведется наиболее радикально настроенными пользователями, что способствует дальнейшей поляризации общества и ставит под вопрос возможность разрешения конфликтов через консенсус.

Synopsys of the academic publications by Svetlana S. Bodrunova and colleagues

The submitted collection of academic publications has been the result of efforts of the group of scholars under 40 led by Prof. Svetlana S. Bodrunova. The group has collaborated for several years, *i.a.* during the grant projects sponsored by the Russian Science Foundation (grants 16-18-10125 and 16-18-10125-P) and Presidential grants for young Doctor of Science (grant MD-5962.2018.6).

The list of publications includes: 1) a volume of proceedings of INSCI'2019 – the conference on Internet Science, with the proceedings published in Springer LNCS series (ed. by S. Bodrunova); 2) five full-paper publications in journals, including a SJR Q1 publication; 3) eleven papers in proceedings of international conferences. All the works are indexed in international databases and were published in 2016 to 2018.

The collection of papers is dedicated to explicating social, psychological, and communicative features of networked discussions on ethnic conflicts in a comparative perspective. The nature of the discussed conflicts is ethno-political – that is, it involves political decisions and attitudes beyond direct ethnic relations; also, the all the studied conflicts have violent triggers (killings, taking hostages, terrorist attacks). The datasets consist of Twitter posts (tweets) published about the conflicts that happened in Russia, Germany, the USA, and France. The research methodology is inter-disciplinary and employs methods of probabilistic text analysis and statistics as well as discourse analysis, content analysis and other methods of text interpretation; this complex is supplemented by visual data analysis.

The presented collection includes a conceptual paper on the role of context in today's big social data analysis, as well as the papers on important aspects of how the Twitter discussions develop. This, among the rest, includes the paper on mediatization of ethno-political conflicts and on the role of media in them; the paper on geographical reach of positive- and negative-oriented discussions (in the case of 'Charlie Hebdo'); the paper on who is considered guilty and responsible for conflict resolution by the Twitter users (on four cases in Russia and Germany). We show that, in internationally-wide discussions often considered global, two languages (the local language and English) *de-facto* dominate, while the geographical reach is Euro-Atlantic for up to 95%. Media play the key role not only in information supply for substantial discussion but also in linking the key discussants with peripheral user groups. Also, in the large-scale discussions beyond the national borders, it is the global English-language media that join the national media in these roles.

The users' expectations are more similar than expected, especially in blaming regional authorities and immigrant communities, while the resolution of local, often inter-personal conflicts are awaited from the federal authorities, since the personal conflict uncovers and exposes a large latent inter-group conflict. But the users' expectations notably change depending on the national shape of civil society institutions capable of creating the discursive counter-weight to nationalist blaming of immigrants and minorities.

The proceedings papers shed light upon methodological and technical aspects of comparative analysis of conflictual discussions. These are, e.g., the issues of structural

comparability of the discussions in different countries, the tests for cross-country sentiment analysis for tweets suggested by the working group, or suggestions for the analysis of discussion hierarchies. Thus, several papers are dedicated to analyzing the role of influential users (the so-called influencers) in the discussion structure. We have shown that, in the Russian Twitter, there is institutional vacuum as to the presence of political actors and human rights watch NGOs, while in Germany, unlike this, the political spectrum is fully represented on Twitter, and in the USA, non-systemic political activism plays a role of a pressure group.

Several overarching conclusions can be made, and one of them is that the discussions on conflicts look the same structurally: they are less hierarchical than Twitter in general, and thus have a higher democratic potential in terms of who can 'win' the public opinion. At the same time, these discussions are conditioned by the structure of political representation and that of group media consumption, to a much bigger extent than expected. In other words, the discussions mirror the communicative and political situation (activity and diversity of political parties, presence of stable and influential institutions of civil society, position and polarization of the major media outlets). What is also crucially important is which groups use the media platform under scrutiny (Twitter, in our case). This is why studying mediated discussions in their public and consumer context should become the researchers' priority around the world. Another conclusion of high importance is that the discussions of conflicts are conducted by the most radicalized users, and this becomes evident only if one takes into account the presence of various social groups on a particular platform. Radicalized discussions fosters further political polarization of the society and questions the very possibility of conflict resolution via consensus.